765. Экономь силы

На зависшем в воздухе магическом экране главным действующими лицами как раз являлись Шервуд и та кучка аристократов.

«…Сегодня я должен рискнуть и рассказать о своевольных действиях короля Византии Константина…»

«…Почему люди Византии так долго продержались? Настоящая причина заключается в том, что этот подлый Константин уже давно продался людям Леона…»

«…От имени военного гения Константин расширяет армию, принуждая народ и солдат разбитых войск примкнуть к его армии…Он присвоил себе все военные трофеи после морского сражения, не намереваясь ничего оставить империи. Он собрал армию ради собственной защиты…»

«…Константин отказался отправлять под конвоем в столицу взятого в плен главнокомандующего Леона Льориса и тем более отказался приговорить к смертной казни этого палача, чьи руки пропитаны кровью народа империи. Это одно из доказательств того, что он предатель Родины. Он собирается поддерживать этого человека Леона…»

«…Я предлагаю издать приказ об установлении новой официальной власти и предать смертной казни Константина…»

«…Ха-ха-ха, я предлагаю, чтобы господин Шервуд исполнял обязанности нового верховного главнокомандующего. По своим положению, авторитету и способностям он – лучший кандидат…»

Изображения людей на экране были отчётливыми, а звучали они ещё отчётливее. Это был их недавний разговор с Сун Феем.

Только начало проигрываться изображение, как толпа людей затихла, но затем на площади невольно стала раздаваться критика. Перешёптывания переросли в громкие обсуждения. В итоге кто-то сильно ругался, а кто-то горел ненавистью. Шумные голоса были подобны бурлящему кипятку.

Все люди на полигоне пришли в недоумение и начали спорить.

Взгляды людей сфокусировались на стоявших в первом ряду под сценой короля Византии Константина и Шервуда с остальными аристократами. Толпа хотела по выражению лиц тех личностей найти хоть какую-нибудь зацепку. У юного правителя было безразличное выражение лица. Он не пришёл в смятение и не стал возмущаться. Шервуд с остальными аристократами чувствовали себя всё хуже и хуже, но внешне вели себя бесстрастно.

Офицеры и стражники Византии гневно упрекали Шервуда с его людьми.

Эти гнусные аристократы являлись прямо-таки лицемерными негодяями. 9 дней назад, когда они, словно паршивые псы, прибежали в королевскую столицу, чтобы искать покровительство, они выглядели такими жалкими. Кто бы мог подумать, что через несколько дней они превратятся в непокорных волков и ударят в спину, клевеща на Его Величество в присутствии господина военного гения. Они были намного ужаснее, чем самая коварная ядовитая змея в мире.

В толпе также находились беглые аристократы империи, которые прежде принадлежали к высшему слою общества провинции Цинфэн. Также находились коварные люди, которые хотели воспользоваться суматохой ради собственной выгоды. Были в толпе и мелкие аристократы Византии, которые уже давно были подкуплены Шервудом и его людьми. Эти аристократы стояли на стороне Шервуда. Они приняли возмущённый вид и, покраснев до ушей, стали осуждать короля Византии!

Вокруг царил сплошной беспорядок.

Сун Фей спокойно стоял на сцене и, не выражая своего мнения, смотрел на шум и гам, что происходили внизу.

Спустя более 10 минут магический экран в воздухе наконец-то перестал проигрывать какие-либо изображения, превратившись в серебряный луч, который погрузился в кристалл Дивэй. Кристаллом управлял недавно присоединившийся к армии Византии маг примерно трёх звёзд. Сейчас он уже почти обезумел от страха. Ранее получив это задание, он посчитал, что это отличная возможность показать себя, поэтому обрадовался. Но никто не ожидал, что будет воспроизводиться на том экране. Узнав раньше о том, что будет проигрываться, он бы не осмелился воспроизводить это на виду сотни тысяч человек.

Бурная перепалка почти переросла в вооружённое столкновение.

Очевидно, в новообразованной армии тоже находились солдаты и офицеры, которых тайно подкупил Шервуд с со своими людьми. Из-за подстрекательств этих людей с трудом сохранявшая нейтральную позицию армия тоже начала приходить в движение.

Обстановка стала запутанной.

Ранее растерявшиеся Шервуд и его люди тоже начали гнуть под себя ситуацию.

Именной такой обстановки они и добивались, стараясь одержать победу за счёт всеобщей суматохи. Это было их излюбленное занятие. Всё-таки король Византии, которого простолюдины называли мудрым и справедливым, был ещё ребёнком. Возможно, он и имел некоторую одарённость в руководстве войском в сражениях и в ведении политических дел, но у него отсутствовала всякая бдительность в тайной, заговорщической борьбе.

На протяжении последних дней Шервуд со своими людьми тратил крупные деньги и давал множество обещаний, тем самым подкупая остальных людей ради этого момента.

К тому же сейчас, видя положение дел, военный гений, похоже, тоже решил встать на их сторону и воспользоваться сложившейся ситуацией. Стоит королю Шамбора сообщить об этом, и последний лучик надежды для Константина угаснет, осуществится всё то, что и замышлял Шервуд с остальными, всё окажется в его руках…

Перепалка становилась всё громче.

Люди извлекали оружия из ножен. Мелькал холодный блеск мечей. Каждая из двух сторон выступала за свою точку зрения. Они собирались вот-вот схватиться в бою.

Как в этот момент молчавший Сун Фей наконец-то заговорил…

«Ладно, покончим на этом, хватит препираться!»

Голос не был громким, но обладал удивительным очарованием и силой. Он отчётливо донёсся до ушей каждого человека. Тут же все перепалки прекратились. Напряжённая атмосфера из-за одной фразы военного гения империи переросла в другого рода напряжение.

Все хотели знать, какой же приговор объявит бог войны!

На лице Шервуда зависла улыбка победителя.

Он как будто уже услышал то, что собирался сказать король Шамбора.

Наконец, Сун Фей заговорил, но содержание его речи резко отличалось от того, что надеялся услышать Шервуд…

«Аристократы Шервуд, Гурайт, Цяосэнь и Берёзов, а также другие люди затаили коварные планы. Ради личных интересов они сперва погубили сотни тысяч жителей провинции Цинфэн и города Цинфэн, затем оклеветали заслуженного деятеля Константина. Это и впрямь паразиты, которым нет прощения. Нужно немедленно лишить их титулов, связать и по закону повесить!»

Только речь прервалась, как тут же несколько вооружённых городских полицейских Шамбора, подобно волкам, прошли сквозь толпу и без лишних слов связали за спиной руки Шервуду и его людям.

«Нет…» Шервуд теперь совершенно ничего не понимал. В его голове было пусто. Ему трудно было поверить в услышанное. Он полагал, что ослышался. Резкая боль, которую он получил от верёвки, что сжимала его руки, заставила его бороться из всех сил. Он бешено завыл: «Я не согласен. Константин изменил Родине, а я заслуженный государственный деятель. Я не согласен. Это подстава, я пожалуюсь царствующему дому империи…Я не согласен, не согласен, я не согласен!!!»

«Согласен или нет, но ты умрёшь. Зачем лишний раз горячиться? Экономь силы!» Сун Фей махнул рукой, чтобы шумная толпа временно успокоилась.

«Вы…Господин…Константин нарушил так много императорских законов, он неофициально сформировал свою армию…Он…Он не убил военнопленных Леона, он не убил Платинового Принца Льориса…Хоть вы и военный гений империи, но вы не можете так покрывать изменника. Я не согласен, не согласен!»

Шервуд бешено рычал.

«Да, господин Шервуд верно говорит. Господин военный гений, нельзя, чтобы этот подлый мелкий правитель вводил вас в заблужденье!»

«Мы понимаем, что господин военный гений всегда восхищался Константином, но он действительно преступник…»

«Мы тоже не согласны, мы невиновны. Виновен Константин. Посмотрите, что натворили люди Византии…»

Управляющий, сборщик налогов и другие аристократы, кто ранее стоял на стороне Шервуда, теперь поняли, что дела плохи и им уже не переметнуться на другую сторону. Поэтому им только и оставалось возражать, надеясь своей знатностью перекрыть военного гения империи.

Они кричали, но от этого было мало толку.

Многие простолюдины, кто только недавно прибыл в королевскую столицу Византии и не понимал всего происходящего, тоже зашумели.

Сун Фей расхохотался. Смех, словно гром, огласился по всему ночному небу, подавив весь шум. Когда смех прекратился, все голоса затихли. Сун Фей вдруг принял суровый вид и отчётливо произнёс: «Хорошо, раз вы, бессовестные подонки, такие настырные, то следует вам сообщить, что всё, что совершил Константин, являлось моей волей. Это я просил его всё это сделать. Вы и от меня будете требовать разъяснений?»

Договорив до этого места, Сун Фей махнул рукой. Только и видно было, как находившиеся в толпе несколько здоровяков в военной форме под предводительством [Сына неба] Торреса медленно подошли к сцене.

Увидев этих людей, Шервуд тут же весь затрясся, а его лицо приняло мёртвую окраску.

http://tl.rulate.ru/book/28/177122